

Юрий Фокин: А музыку сочинять

Если точно подсчитать, а шахматы, как и короли, очень вежливы и любят точность, то у мастера спорта СССР, академика Санкт-Петербургской академии шахматного и шашечного искусства Юрия Георгиевича Фокина, автора 1 тысячи 200 шахматных композиций разных жанров, — 79 медалей различного достоинства, в том числе 23 золотых — и это только в чемпионатах нашего города! А еще подполковник в отставке Фокин — кавалер 18 правительственных наград! В прошлом году Юрий Георгиевич отметил круглую дату: 45-летие работы в «Вечёрке», где он ведет рубрику «Шахматы для любознательных» с 1969 года.

А в этом году у Юрия Фокина случилось сразу два юбилея: 11 июля — 90-летие, а еще творческое 70-летие — в качестве шахматного композитора.

— Было время, когда я получал от читателей по семьсот писем в неделю, — признается Юрий Георгиевич. — Сейчас, конечно, другое время, но главное — интерес к шахматной композиции сохраняется, и это радует.

«Вечёрка» тоже решила проявить любознательность и накануне юбилеев разузнала у академика и про то, как он стал шахматным композитором, и про то, как получил значок «Отличный разведчик», и про секреты его здоровья...

«ПО УЛИЦЕ МИРА ИДУ КАК ГЕРОЙ»

— Юрий Георгиевич, вам — 90, но глядя на то, как вы бодрим шагом идете в редакцию, понимаешь, что старость вас дома не застанет...

— Раньше я мечтал дожить до 90 лет, и мне казалось, что это очень много: считал года, потом месяцы, дни. А теперь считаю часы, минуты, секунды (улыбается). У меня даже есть стихотворение на этот счет. Вообще, когда я иду в редакцию по улице Мира,

Медаль за 1-е место по «кооперативным матам».

всегда что-то сочиняю — уже цикл четверостиший придумал, который так и назвал — «Улица Мира» (декламирует): «На улицу Мира прийти есть причина. Напомнить о ней я не прочь: сегодня день у нас самый длинный и самая короткая ночь». Или вот то, что я прочту на юбилее: «По улице Мира иду как герой. Почему? Ответить мне просто. Позавчера день рождения был мой — исполнилось мне девяносто».

— Юрий Георгиевич, а мне казалось, что когда вы идете по улице Мира, то сочиняете шахматную «музыку», ведь вы же действующий шахматный композитор, а у вас ни слова о шахматах!

— Когда я иду в редакцию, то уже несу шахматный материал, поэтому мои мысли связаны в основном с отрядными событиями моей жизни, семьи, страны...

— А помните, был такой девиз в советское время: лет до ста расти нам без старости?

— Знаю-знаю: это стихи моего любимого поэта Маяковского. Вы знаете, пока я на здоровье не жалуюсь. Спасибо родителям.

— Интерес к шахматам от них?

— Да. Папа научил меня играть в шахматы. Сначала он у меня вы-

игрывал, а потом я у него (улыбается). Папа мой был военный, а мама работала... женой. Она очень хорошо умела шить и обшивала жен офицеров. Я с родителями исколесил всю страну. Папа ведь был начальником физической подготовки авиационных училищ, среди которых было и знаменитое Качинское, где учился сын Сталина Василий, и которого я, тогда семиклассник, видел, как вас сейчас: Василий приезжал в училище в 1938 году, приходил в свободное время отдыхать в парк. Во время войны училище было эвакуировано, папу перевели в какую-то запасную часть, и мы стали жить в Азербайджане, затем в Ереване, где я учился шахматам. С руководителем группы Артемом Агаяном ходил во Дворец пионеров, потом — в госпитали, где Артем читал лекцию о шахматах, а я давал сеанс одновременной игры на десяти досках...

— Юрий Георгиевич, а когда вас призвали в армию, вы шахматам уделяли внимание?

— Меня призвали в 1943 году — мне еще не

Рецепт здоровья от Юрия Георгиевича: не пить, не курить, заниматься спортом. И конечно, играть в шахматы!

было 18 лет. Я тогда учился в 10-м классе, в Казани, куда перевели папу. Сначала меня направили на курсы по подготовке связистов-разведчиков в Загорск. Мы там учили японскую слоговую азбуку — катакана, а

потом нас перевели в Читту. Мы сидели за радиоприемниками и перехватывали сообщения, которые передавались по радиосвязи из Токио по всему миру. Я записывал четырехзначные группы, а потом материал передавали в Москву. Я быстро получил высший класс, потому что принимал 200 знаков в минуту. И у меня даже есть нагрудный знак «Отличный разведчик». А когда война закончилась, то наш дивизион перевели в Порт-Артур. Но мой папа к тому времени уволился со службы и поехал на родину, по пути заехав в Москву, в Главное управление пограничных войск, ходатайствовать, чтобы меня перевели служить в Ленинград. Так я стал служить здесь, в батальоне связи пограничных войск, до 1948 года. Кстати, в 1945 году я составил одну задачу и послал ее в Москву, в журнал «Красноармеец» (впоследствии «Советский воин». — Л. К.). И в январе 1946 года мою шахматную задачу там опубликовали, с тех пор я и начал заниматься составлением шахматных композиций — стал участвовать в соревнованиях, получал звания и т. д.

ОФИЦЕРСКИЕ ПОДАРКИ

— Юрий Георгиевич, а почему так долго служили? Война ведь закончилась.

— Потому что вначале увольняли тех, кого призвали до 1941 года. И пока до моего года — 1925-го — очередь дошла, я был на срочной службе. Когда я служил, меня вначале приняли в комсомол, потом — кандида-

Команда Санкт-Петербурга на 18-м Чемпионате России по составлению шахматных композиций. Крайний слева — Юрий Фокин.